

Международное
Общественное движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 1081 от 05.06.2018
Вх № _____ от _____

Прокурору Омской области

Руководителю СУ СК РФ по Омской области

В ЕСПЧ для принятия обеспечительных мер в связи с нарушением ст. 3 ЕКПЧ и угрозой нарушения ст. 2 ЕКПЧ.

Председатель МОД «ОКП» согласно п. 4.4 Устава от имени общественного движения Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
Тел.: +33 4 71 09 61 77

Email: odokprus.mos@gmail.com

Представитель Кузьмин Павел Александрович,
адрес :
Омская область, г. Калачинск ул, Бочкарёва д. 135
Электронный адрес : nadya_kuzmina_89@mail.ru

Заявление о преступлениях в порядке ст. 37, 145 УПК РФ.

1. 27.11.2017 ОМВД России по Калачинскому району (дознаватель Бежина) возбудило уголовное дело по ч. 2 ст. 115 УК РФ №11701520011000414 в отношении Кузьмина Сергея Александровича по **искусственно сфальсифицированным** полицейскими доказательствам.

Это доказывает тот факт, что уголовное дело было возбуждено в связи с якобы нападением Кузьмина С. А. на Васькина в тот день и в то время, **когда он с ним не встречался**, то есть у него было «железное алиби», подтверждаемое им самим, свидетелем Мироненко Евгением.

Заявление Васькина о нападении на него Кузьмина полиция скрывает от самого Кузьмина, а Васькин уклоняется от любого общения с представителями Кузьмина – родственниками по причине **страха перед полицией, которая сфальсифицировала доказательства по уголовному делу, используя Васькина.**

Именно этим объясняется отсутствие проверки в порядке ст. 144 УПК РФ в полном объеме, а именно, неопроса Кузьмина С А, непроверки его алиби, невручения ему постановления в порядке ст. 146 УПК и неназначения ему защитника.

С момента возбуждения уголовного дела на Кузьмина С. А. стали распространяться права, гарантированные ст. 46 УПК РФ. Однако, данные гарантии в отношении него были полностью **АННУЛИРОВАНЫ**, а поэтому согласно ст. 75 УПК РФ с момента нарушения (аннулирования) его

процессуальных прав подозреваемого все доказательства получены и изготовлены с нарушением закона – ст. 46, 49, 50, 51 УПК РФ и являются **недопустимыми**.

Поскольку такое грубое нарушение процессуальных требований могло быть совершено только умышленно, то дознаватель Бежина совершила преступления по ч. 3 ст. 285 УК РФ, в результате которых с 27.11.2017 по июнь 2018 нарушения законности по УД только множились, чем Государству причинялся ущерб.

Но этот факт были обязаны установить надзирающие и контролирующие органы. Очевидно, что они **это понимали**, то есть изготовление **недопустимого** уголовного дела с искусственным созданием доказательств обвинения производилось организованной группой лиц – **ч. 3 ст. 210 УК Р.**

2. С преступной целью исключить Кузьмина С. А. из уголовного производства **ОМВД России по Калачинскому району** в лице полковника Щербины О. П., следователя Бежиной М Н, следователя Личмана С. С., Яркова П. К., полицейских Кузоватова А. С., Скрипальщикова М. В., Трофименко А. А., Фисенко А. В. **решило использовать** наличие у Кузьмина С. А. психиатрического диагноза.

Но поскольку наличие любого диагноза не позволяет лишать подозреваемого его процессуальных прав, напротив, обязывает незамедлительно назначить и адвоката, и законного представителя, которые могли бы помешать им сфальсифицировать обвинение, то они решили **сначала** Кузьмина С. А. запихнуть в психиатрический стационар, а потом с помощью поделщиков в белых халатах беспрепятственно фальсифицировать уголовное дело. Именно так они сделали :

а) **Сфальсифицировали** доказательства о якобы угрозах убийством Кузьмина матери (источник информации – **фантазия** участкового, который посредством шантажа заставил «свидетеля» подписать изготовленную им фальшивку) .

<https://youtu.be/UdhjEdEd5PY> (13 :40-14 :39)

При этом ни отец, ни мать Кузьмина этой информации не подтверждают и, наоборот, требуют освободить Кузьмина, чем доказывают его безопасность для них.

б) **Вступили в сговор** с психиатром РЦБ Калачинска Саливон И. Г, которая выписала 28.11.2017 (на следующий день после возбуждения уголовного дела 27.11.2017) направление на недобровольную госпитализацию Кузьмина по **заведомо ложным** основаниям, которые **ничем не доказываются и без осмотра Кузьмина**, так как до 28.11.2017 включительно Кузьмин НЕ БЫЛ на приеме у Саливон. А следовательно, её записи «НЕ СПИТ по ночам», «РАЗГОВАРИВАЕТ САМ с СОБОЙ» являются фальсификациями официального документа о лишении Кузьмина свободы и личной неприкосновенности

Более того, бессоница и разговоры самого с собой не влекут недобровольную госпитализацию по ст. 29 «а» ФЗ №3185. То есть направление СФАЛЬСИФИЦИРОВАНО

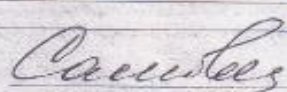
Соматический статус с указанием повреждений, угрожающих для жизни осложнений
 шей, не смит ногам, раковинам
 сам с собой.

Психический статус
 Остро мутт
 параном. не б. ч. ч. ч.

Диагноз МКБ-10 F 20. 016

Госпитализация добровольная, недобровольная (подчеркнуть). При недобровольной госпита
 указать основание в соответствии со ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав
 при ее оказании» Ст. 29 а

Дата 28.11.17
 Ф.И.О. врача Сашин

 Подпись
 Медицинский псих. 2909. (В. 4)

Далее психиатры БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодников» ДОБАВИЛИ п. «в» ст. 29 ФЗ №3185 на основании сфальсифицированного уведомления Щербины, который решил упрятать Кузьмина в психстационар в рамках гражданского производства, но ложно обвинив его в уголовном преступлении :

Уведомление

Сообщаю Вам, что 20.11.2017 года поступило заявление зарегистрированного в КУСП № 4313 от Васькина Анатолия Владимировича 18.05.1977 г.р. проживающего ул. Вокзальная 80 кв. 39, г. Калачинска по факту причинения ему четырех колотых не проникающих ран, причиненных ему 20.11.2017 года около 18.00 часов у дома по ул. Вокзальная 80, г. Калачинска Кузьминым Сергеем Александровичем 19.08.1979 г.р. проживающего по адресу ул. Кирова 58, г. Калачинска со своими родителями. Так же установлено, что Кузьмин С.А. состоит на учете у врача психиатра с диагнозом «Шизофрения параноидальная». В разговоре с Кузьминым С.А. установлено, что по неизвестным причинам он желает осуществить убийство своей матери Кузьминой Галины Федоровны 08.01.1962 г.р. проживающей по адресу ул. Кирова 58, г. Калачинска, а так же других жителей г. Калачинска. В действиях Кузьмина С.А. усматриваются признаки преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Принимая во внимание вышеизложенное, прошу Вас принять незамедлительные меры медицинского характера к Кузьмину С.А., для помещения его на принудительное стационарное лечение в психиатрическую клинику.

Прочитав это **бездоказательное** уведомление, Белебеха и Битко с подельниками-психиатрами ДОРИСОВАЛИ п. «в» ст. 29 ФЗ №3185 в своих освидетельствованиях и иске, а истинные заявления Кузьмина о преследовании его местной полицией назвали «бредовыми идеями», которые его делают «общественно опасным».

При этом, Кузьмин С. А. **ни с кем не разговаривал** об убийстве своей матери, тем более с Щербиной, который не указал **из какого разговора** ему стало такое известно и **подписывался ли говорящий под ст. 306 УК РФ**.

По мнению Белебехи и Битко, их диагностика может быть основана на **ВЕРСИЯХ, СЛУХАХ, ЛЖИ**, которые **ПРЕЗЮМИРУЮТ** психическое расстройство Кузьмина, а вот презумпцию невиновности Кузьмина **АННУЛИРУЮТ**.

в) **Вступили в сговор** с психиатром, который доставил из полиции Кузьмина в стационар в **отсутствие оснований, указанных в ст. 29** ФЗ «О психиатрической помощи», чему много свидетелей и что зафиксировано было всеми видеокамерами полиции.

г) **Уничтожили все видеозаписи**, которые могли бы доказать реальные обстоятельства и реальное состояние Кузьмина как в приемном отделении ЦРБ, так и в полиции, и в БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодникова» .

«уничтожение соответствующих документов **не снимает с властей обязанность** подтвердить их доводы соответствующими **доказательствами**» (§ 125 Постановления от 10.01.12 г. по делу «Ананьев и другие против РФ»).

д) **Вступили в сговор** с психиатрами БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодникова», которые в **отсутствие медицинских показаний** с нарушением **ВСЕХ ПРАВ**, предусмотренных Принципами защиты психически больных лиц, посредством применения психотропного оружия и спецсредств насильно, связав и лишив возможности защищаться, сфальсифицировали «психоз» у Кузьмина, которого ДО похищения его полицейскими соседи и родственники не наблюдали. Затем психиатры сфальсифицировали медицинские документы о якобы наличии психического расстройства у Кузьмина, но никаких доказательств своим фантазиям умышленно не обеспечили при наличии аудио и видеозаписывающей аппаратуры.

То, что Битко, например, **систематически фальсифицирует меддокументацию**, доказывает его собственная речь: она утверждает, что всему, что она пишет, надо **ВЕРИТЬ**, а вот вести видео и аудиозапись «строго запрещено». Но истинные специалисты, напротив, все фиксируют аудио и видеозаписями, обеспечивая **достоверность** меддокументации и возможность **её проверить**. Битко **развращена** тем, что **НИКТО НИКОГДА НЕ ПРОВЕРЯЛ** её беспочвенные фантазии и поэтому она возомнила, что **ВСЕГДА** сможет фальсифицировать меддокументацию **БЕЗНАКАЗАННО**.

Фальсификацию «психоза» у Кузьмина доказать **очень просто** - отсутствие доказательств у сотрудников психстационара расстройства у него мышления.

02.05.2018 МОД «ОКП» попросило предоставить письменную и устную речь Кузьмина, **её анализ на предмет расстройства мышления.** В этом анализе должны быть установлены **ложные суждения.** Нигде в медицинской документации нет речи Кузьмина и её анализа. А значит, у него нет расстройства мышления и нет шизофрении. Она **ФАЛЬСИФИЦИРОВАНА.**

Точно также у него не было и нет галлюцинаций. Он сам отрицает их наличие, их никогда не замечали родственники. Каким образом их установила Битко? Да никаким. Она просто сфальсифицировала «наличие галлюцинаций».

Итак, Битко 6 месяцев применяет в Кузьмину психотропные препараты только с той целью, чтобы он не мог участвовать в уголовном производстве по сфальсифицированному уголовному делу.

Битко сфальсифицировала документы в части **невозможности** Кузьмину принимать участие в судебном заседании 4.12.2017, 27.12.2017 и впоследствии по уголовному делу. Однако, до 1.12.2017 он РАБОТАЛ - ЗАРАБАТЫВАЛ ДЕНЬГИ, то есть БЕЗ «лечения» Битко он был совершенно нормальным человеком, способным к активной деятельности.

В § 93 Постановления от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации» Европейский Суд установил:

«Этот доклад имеет небольшое доказательственное значение для Европейского Суда, поскольку он не указывает каких-либо источников информации,.. на основании которых он был составлен и эти утверждения могли бы быть проверены».

Тот же смысл имеют и Постановления Европейского суда от 25.06.09 г. по делу «Зайцев против Российской Федерации», § 42; от 27.05.10 г. по делу «Артемьев против Российской Федерации», § 125.

То есть, **если официальную информацию проверить нельзя, то она доказательственного значения не имеет.**

Например, в административном иске для его недобровольной госпитализации Битко написала 1.12.2017 в **суд заведомо ложную** информацию, что Кузьмин не может принимать участие в заседании потому, что **СКЛОНЕН К ПОБЕГУ.**

После истязаний, которым она его подвергла в первые же дни, ни о каком побеге речь не шла - он еле волочил ноги и еле шевелил языком. Поэтому Битко не показала ему ни иска, ни определения суда о подготовке к заседанию, ни потом решение. Она его исключила вообще из числа живых и превратила в тело для издевательств.

- Итак, **29.11.2017**, до того, как Битко взялась исполнять свою преступную роль, по адресу проживания Кузьмина С. А. поступила повестка полиции о явке 30.11.2017.

30.11.2017 он прибыл в полицию вместе со своим братом Кузьминым Павлом Александровичем к старшему дознавателю **Яркову П.А.**, что подтверждается его подписью в **КУСП № 4446**, в 10 час, 15 мин, талон Уведомления №225 дежурный **Буряк Р.А.** Дознавателя не оказалось в полиции.

На вопросы о том, возбуждено ли какое-то уголовное дело в отношении Кузьмина С. А. дознаватель сообщила, что **никаких уголовных дел и никакого процессуального статуса у него нет.** То есть, Кузьмину и его представителю **не хотели ничего показывать.**

Явка Кузьмина в полицию была **зарегистрирована** камерами видеонаблюдения полиции. Таким образом, уголовно-процессуальный кодекс регламентирует повторное направление повестки в подобных случаях, но не приводит в связи с уклонением от явки.

4. 1.12.2017 около 8:30 Кузьмин С. А. находился на улице около своего дома. Подъехала полицейская машина, его схватили и без объяснений ему или его родственникам **принудили** сесть в неё и увезли в отдел полиции. Там он был оставлен в кабинете, где велась видеосъёмка. Ею зафиксировано его реальное психическое состояние, **не соответствующее** п. «а», «в» ст. 29 ФЗ «О психиатрической помощи». Эта видеозапись **не приобщена** к документам о недобровольной госпитализации, что является фальсификацией доказательств по административному делу о недобровольной госпитализации. Она не приобщена скорее всего и к уголовному делу по ч. 2 ст. 115 УК РФ, хотя доставка Кузьмина С. А. в отдел полиции была произведена **именно в связи с уголовным производством – якобы неявкой по вызову в связи с расследованием уголовного дела.**

По рассказу Кузьмина С. А. своим родственникам при первой встрече в БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодникова» 1.12.2017 в полиции находился врач-психиатр, который не представился, осмотра не производил, общался исключительно с полицейскими, **при этом все дружно смеялись.** И так, имеются все признаки сговора с целью незаконного помещения Кузьмина С. А. в психиатрический стационар, то есть умысел на совершение преступлений по ст. 128, ч. 3, 4 ст. 210 УК РФ.

О преступном **сговоре** психиатров и полиции свидетельствует и медицинская документация БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодникова».

В частности, в административном иске психстационара в суд указано, что Кузьмин С. А. госпитализирован на основании **«сведений, поступивших от ВРИО начальника ОМВД по Калачинскому р/ну подполковника Щербины и врача ЦРБ Саливон И Г».**

Далее **« По этим сведениям гр. Кузьмин С. А. лечение не принимает (заведомо ложная информация, так как Саливон не общалась с Кузьминым и не могла знать данную информацию), не спит ночами, разговаривает сам с собой (заведомо ложная информация по тем же причинам), стал угрожать матери убийством (заведомо ложная информация, так как источник её - участковый, а мать Кузьмина данные угрозы не подтверждает), ударил бывшего мужа сожительницы отверткой в область сердца. Заведено уголовное дело (необоснованная версия стороны обвинения, ничем не доказанная к 1.12.2017)**

То есть, **ЛЮБОГО ДОНОСА и ЛЮБОГО ЛОЖНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ** психиатрам достаточно для помещения Жертвы в психиатрический стационар. Какое отношение ЭТО имеет к законности? А к компетентности специалистов? Это имеет прямое отношение к **МАХРОВОЙ КОРРУПЦИИ.**

5. «Информация о совершении преступления» может быть основанием только для производства действий, **предусмотренных УПК РФ** : проверка в рамках ст. 144, 145 УПК РФ, сбор достаточных данных для возбуждения уголовного дела, возбуждение уголовного дела, вручение постановления о возбуждении уголовного дела подозреваемому, разъяснение и обеспечение всех прав подозреваемого, задержание подозреваемого в случае его опасности для окружающих в порядке ст. 92 УПК РФ и последующая процессуальная процедура по помещению подозреваемого/обвиняемого в психиатрический стационар **в рамках уголовного производства.**

При этом фундаментальное право на защиту Кузьмина С. А. с момента возбуждения уголовного дела сторона обвинения обязана обеспечивать.

Но уголовное дело было возбуждено 27.11.2017, а лишен свободы Кузьмин был полицейскими 1.12.2017 с примерно 8 :30, поэтому право на защитника было грубо нарушено и все изготовленные доказательства стороной обвинения **не имеют юридической силы согласно ст. 75 УПК РФ**, а само фактическое задержание его полицией под формой доставления в нее для помещения в психиатрический стационар произведено с нарушением законной процедуры и с нарушением права на защиту.

Нарушение процедуры заключалось в том, что по информации о преступлении помещение в психиатрический стационар производится в рамках уголовного производства.

Нарушение права на защиту являлось **способом фальсификации доказательств** по уголовному делу и исключения Кузьмина из уголовного производства как его участника – чтобы не мешал фальсифицировать уголовное дело.

Помещение в психстационар в порядке административного производства являлось преступным способом **фальсификации доказательств** по уголовному делу и исключения Кузьмина из уголовного производства как его участника – чтобы не мешал фальсифицировать уголовное дело.

Это доказывают ВСЕ последующие события - Кузьмина закалывают в психстационаре психотропными препаратами, БЕЗ его участия ведется уголовное производство, законный представитель ему не назначается, избранные им защитники не допускаются к его защите, а «карманные» адвокаты соучаствуют в фальсификации уголовного дела, все судебные процессы проходят в **ЗАКРЫТОМ РЕЖИМЕ.**

ОТРАБОТАННАЯ СХЕМА по фальсификациям уголовных дел с применением карательной психиатрии в полицейском государстве.

О том, что психиатры являются соучастниками полицейских при незаконном помещении Кузьмина в психиатрический стационар, свидетельствуют **все медицинские документы и все действия психиатров.**

Они аналогично нарушили все права Кузьмина, гарантированные ему при недобровольной госпитализации, в том числе, право на защиту (от его родственников скрывалась информация о его поступлении в стационар, о судебной процедуре, ему не был предоставлен незамедлительно адвокат - с момента объявления о лишении его свободы, не было обеспечено право на представителей по его указанию, его связали и вкололи 2 укола психотропного действия в отсутствие медицинских показаний, уничтожили все видеозаписи, которыми зафиксировано отсутствие психоза, буйного состояния и необходимости экстренной помощи, в течение всего времени удержания в психстационаре препятствуют ознакомлению ему и его представителям с медицинской сфальсифицированной документацией).

С момента принятия решения о встрече Кузьмина с психиатрами, **он** **становился субъектом специальных правоотношений**, со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями: ему **должны** были обеспечить право на помощь защитника в лице законного, личного представителя и **личного** адвоката. При этом **по смыслу** Определений Принципов и Рекомендаций, в качестве личных адвокатов **должны** допускаться не только адвокаты, которые являются участниками адвокатских сообществ, но и другие квалифицированные представители, **которые наилучшим образом могут представлять интересы пациента и готовы это сделать** (п. 2 Принципа 12). Согласно Определений Рекомендаций:

- "личный адвокат" означает лицо, призванное защищать интересы субъекта с психическим расстройством, и способное оказать моральную поддержку этому субъекту в ситуации, когда субъект ощущает себя уязвимым;

- "представитель" означает лицо, предусмотренное законодательством для представления интересов определенного субъекта и готовое принимать решения от имени субъекта, не способного давать согласие;

В силу п. 3 Принципа 12, ч. 1 ст. 7 Закона «О психиатрической помощи...» дееспособные Жертвы имеют право назначить в качестве своего представителя **любое** лицо **по своему выбору**. Привлечение по своему выбору защитника прямо предусмотрено и п.п. 3 «b», «d» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 5 Принципов Юристов, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции, которые имеют в силу ст. 53 Венской конвенции о международных договорах, императивный характер, исключающий дискреционные полномочия правоприменителя и **отступление от которых недопустимо**.

Лишение Кузьмина представителя с момента помещения в стационар привело к его полной беззащитности, насилию, истязаниям и фальсификациям доказательств для помещения в психстационар. Это имело место в результате **НЕДОПУСТИМОГО ОТСТУПЛЕНИЯ** от требований закона.

В Комиссионном освидетельствовании от 1.12.2018 указано, что Кузьмин госпитализирован потому, что :

«В приемном отделении ЦРБ ударил бывшего мужа сожительницы отверткой в область сердца. По направлению психиатра ЦРБ доставлен в стационар ОКПБ в сопровождении двух полицейских. Заведено уголовное дело, усматриваются признаки преступлений, предусмотренные частью 2 ст. 115 УК РФ».

При этом **не указаны даты** указанных обстоятельств, что существенно, поскольку если бы указанные обстоятельства имели место, то госпитализировать Кузьмина должны были бы прямо из ЦРБ сразу после «удара» в тот же день. Однако, он не был в тот же день ни задержан, ни госпитализирован. То есть внесена неполная и, следовательно, вводящая в заблуждение информация. Более того, Кузьмин вообще не был в ЦРБ ни 20.11.2017, ни после, и, следовательно, не мог в **приемном отделении** ЦРБ никому наносить никаких ударов. Согласно информации из правоохранительных органов по уголовному делу, Кузьмин якобы нанес удары Васькину НЕ в приемном отделении ЦРБ.

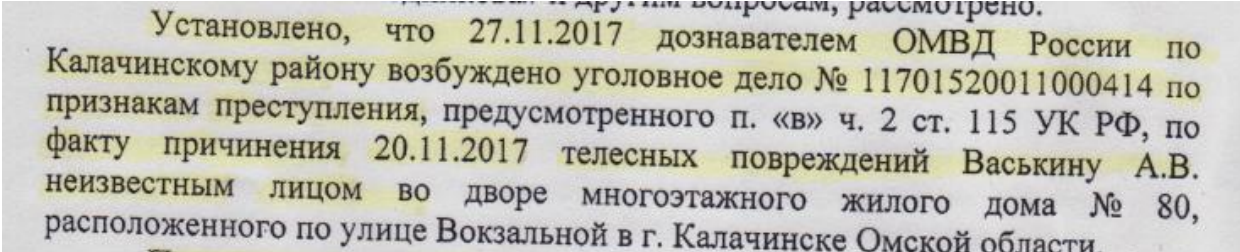
То есть речь идет о **фальсификации** как обвинения его в совершении преступления, так и о фальсификации документов для недобровольной госпитализации.

Также данный документ доказывает **нарушение принципа презумпции невиновности**, поскольку Кузьмин утверждал психиатрам, что он никаких ударов Васькину не наносил, а дело сфальсифицировано полицейскими, а психиатры поставили ему «психоз», «диагностируя» его обоснованные утверждения как «бредовые идеи преследования полицейскими». Таким образом, каждого обвиняемого можно запикивать в психстационары

«... гражданин не обязан пытаться прибегать к более чем одному имеющемуся способу судебной защиты при существовании нескольких доступных. Право выбора средства судебной защиты наиболее подходящего в обстоятельствах его дела предоставляется Заявителю (...)... после подачи жалобы на несоблюдение принципа презумпции невиновности в контексте известных уголовных разбирательств Заявитель не обязан предпринимать другие попытки получить возмещение и возбуждать отдельное уголовное производство по клевете или гражданский иск о компенсации ущерба (...)» (§ 153 Постановления от 22.04.10 г. по делу «Фатуллаев против Азербайджана»).

В данном же случае Кузьмин был недобровольно госпитализирован на основании, **версий, а точнее преступного сговора и фальсификаций полиции и психиатров.**

То, что изложенные психиатрами обстоятельства **ОТСУТСТВОВАЛИ** доказывает ответ прокуратуры Омской области от 27.03.2018 (приложение 1) :

Установлено, что 27.11.2017 дознавателем ОМВД России по Калачинскому району возбуждено уголовное дело № 11701520011000414 по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, по факту причинения 20.11.2017 телесных повреждений Васькину А.В. неизвестным лицом во дворе многоквартирного жилого дома № 80, расположенного по улице Вокзальной в г. Калачинске Омской области.

Как видно, речь идет о дате 20.11.2017 и о причинении телесных повреждений Васькину НЕИЗВЕСТНЫМ лицом ВО ДВОРЕ многоквартирного дома №80 по ул. Вокзальной, а не в приемном отделении БУЗОО «Калачинская ЦРБ», которая находится по адресу : ул. Больничная д. 14,

Как могло быть возбуждено уголовное дело 27.11.2017 в отношении Кузьмина С. А., если он был вызван НЕ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ лицо на 30.11.2017? Почему он при явке 30.11.2017 в полицию вместе со своим представителем не был опрошен/допрошен/задержан, **если полиция считала уже его причастным к преступлению по ч. 2 ст. 115 УК РФ, опасным для окружающих?**

Да потому, что для задержания нужно доказать суду **ОБОСНОВАННОЕ ПОДОЗРЕНИЕ** совершения Кузьминым инкриминируемого преступления. А для недобровольной госпитализации, оказывается, достаточно **ЛЮБЫХ ФАНТАЗИЙ** как полиции, так и самих психиатров. Но лишение свободы и неприкосновенности на основании коррупционных **ФАНТАЗИЙ** является преступлениями по ст. 128, ч. 3, 4 ст. 210, 292, 307 УК РФ и **они совершены** организованной группой лиц.

6. Фактически Кузьмин лишен свободы способом помещения в психиатрический стационар первоначально психиатром Саливон по причине **БЕССОННИЦЫ** и **РАЗГОВОРОВ С САМИМ СОБОЙ**, что является её **заведомо ложными фантазиями** и даже согласно этим фантазиям Кузьмина **НЕ МОГЛИ** недобровольно госпитализировать.

Затем он оставлен в стационаре на основании **ИНФОРМАЦИИ Щербины об уголовном обвинении.**

Следовательно, Кузьмин С. А. лишен свободы уже в течение 6 месяцев фактически в связи с уголовным обвинением.

Условия его содержания в психстационаре соответствуют условиям ареста, даже худшим условиям (изоляция от родственников и внешнего мира, отсутствие прогулок, запрет писать жалобы, запрет пользоваться телефонными услугами, истязания психотропными препаратами, психологическое давление).

Статья 115 УК РФ. Умышленное причинение легкого вреда здоровью (действующая редакция)

1. Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев.

2. То же деяние, совершенное:

а) из хулиганских побуждений;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, -

наказывается обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, **либо арестом на срок до шести месяцев**, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Таким образом, поскольку основанием для помещения Кузьмина в психстационар **было уголовное обвинение**, то он фактически ОТБЫЛ МАКСИМАЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ в виде ареста до 6 месяцев, предусмотренное данной статьей.

А поэтому он ДОЛЖЕН БЫТЬ ОСВОБОЖДЕН даже по инкриминируемому преступлению. Дальнейшее производство по уголовному делу не может влечь лишение свободы Кузьмина в силу **отбытого одного** из видов наказания, поскольку в силу ч. 1 ст. 50 Конституции РФ запрещено за одно преступление 2 наказания.

Также применение ПММХ, которое пытается осуществить ОПГ, не может влечь лишение свободы на большие сроки, чем сроки наказания по инкриминируемым статьям уголовного кодекса. Иное правоприменение является дискриминацией в отношении психически больных лиц. То есть, по истечении срока уголовного наказания к психически больным лицам может применяться **только** ст. 29 ФЗ «О психиатрической помощи».

На данный момент Кузьмин С.А. лишен свободы и личной неприкосновенности в порядке ст. 29 «О психиатрической помощи» на основании уголовного обвинения от 27.11.2017, что является ПРОИЗВОЛОМ в полном самом прямом смысле.

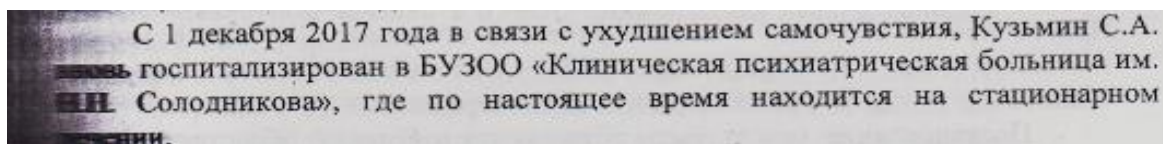
Доказательством того, что цели помещения Кузьмина С. А. в психиатрический стационар были НЕ те, которые предусмотрены ст. 29 ФЗ «О психиатрической помощи» доказывает постановление Калачинского суда от 27.12.2017 о назначении СППЭ по уголовному делу в отношении Кузьмина и помещению его для этой цели **в тот же самый психиатрический стационар.**

То есть из данного постановления можно сделать неправильный вывод, что Кузьмин **не лишен свободы** к дате 27.12.2017. Но он её лишен, причем в связи с обвинением в уголовном преступлении.

Из административного иска от 1.12.2017 :

гр-на (ки) Кузьмина С. А.
поступившие от ВРИО начальника ОМВД России по Калачинскому р/ну подполковника полиции С.А.
Шербина и врача ЦРБ Саливон И.Г.
(указывается лицо или лица, обратившееся к врачу-психиатру – Ф.И.О., адрес, либо место работы и должность(и))
По этим сведениям гр-н(ка) Кузьмин С.А. лечение не принимает, не спит ночами, разговаривает
сам с собой, стал угрожать матери убийством, ударил бывшего мужа сожительницы отверткой в
область сердца. Заведено уголовное дело (ч. 2 ст. 115 УК РФ).
При поступлении в психиатрический стационар гр-н(ка) Кузьмин С.А.

А в постановлении от 27.12.2017 о назначении СППЭ указано ложное основание его недобровольной госпитализации :

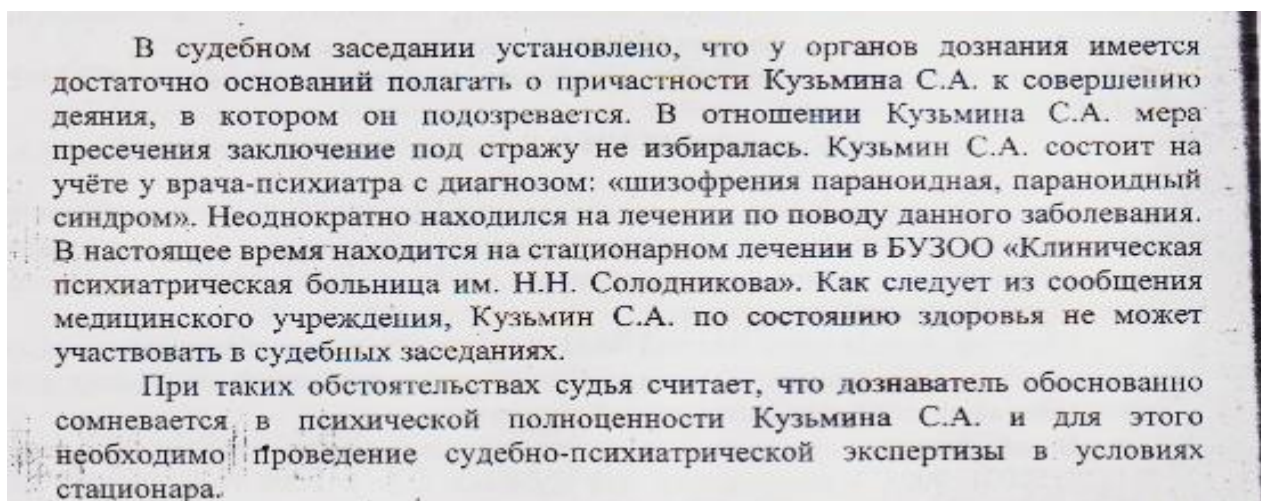

С 1 декабря 2017 года в связи с ухудшением самочувствия, Кузьмин С.А. госпитализирован в БУЗОО «Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодников», где по настоящее время находится на стационарном лечении.

Как видим **СКРЫТ** факт **НЕДОБРОВОЛЬНОЙ** госпитализации в связи с **ОБВИНЕНИЕМ** в уголовном преступлении по ч. 2 ст. 115 УК РФ, что является **фальсификацией документов по уголовному делу** – ст. 292 УК РФ.

Далее мы видим, что в связи с обвинением по ч. 2 ст. 115 УК от 27.11.2017 мера пресечения не избиралась, то есть орган дознания **не установил оснований для лишения Кузьмина свободы в порядке уголовного производства вплоть до 27.12.2017**. Тогда на каком основании он был недобровольно госпитализирован, то есть лишен свободы 1.12.2017 **в связи с возбуждением уголовного дела по ч. 2 ст. 115 УК ?**

Кому следовало назначить СППЭ при организованной путанице в основаниях и порядке помещения в психиатрический стационар ?

В судебном заседании установлено, что у органов дознания имеется достаточно оснований полагать о причастности Кузьмина С.А. к совершению деяния, в котором он подозревается. В отношении Кузьмина С.А. мера пресечения заключение под стражу не избиралась. Кузьмин С.А. состоит на учёте у врача-психиатра с диагнозом: «шизофрения параноидная, параноидный синдром». Неоднократно находился на лечении по поводу данного заболевания. В настоящее время находится на стационарном лечении в БУЗОО «Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодников». Как следует из сообщения медицинского учреждения, Кузьмин С.А. по состоянию здоровья не может участвовать в судебных заседаниях.

При таких обстоятельствах судья считает, что дознаватель обоснованно сомневается в психической полноценности Кузьмина С.А. и для этого необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы в условиях стационара.

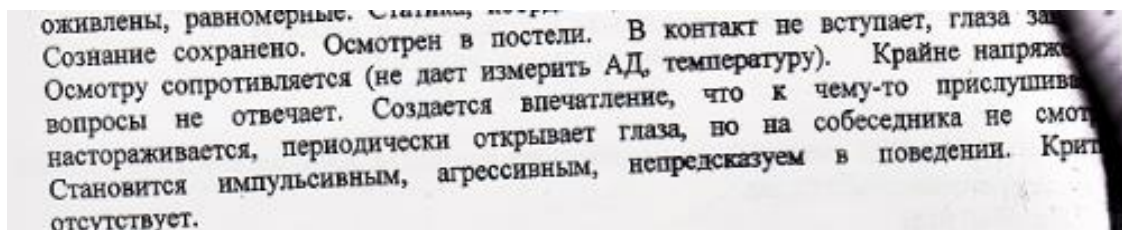
Как видим, в постановлении от 27.12.2017 не указана **ОБОСНОВАННОСТЬ ПОДОЗРЕНИЯ** Кузьмина С. А. в причастности к совершению деяния по ч. 2 ст. 115 УК РФ. Нет ничего, кроме **общей ничего не значащей фразы** « у органа дознания имеется достаточно оснований полагать». Тогда закон и предоставлял бы органу дознания полномочие помещать подозреваемых в СИЗО или на СППЭ. Но законом на суд возложена **ОБЯЗАННОСТЬ проверить** обоснованность подозрения и **УКАЗАТЬ В СУДЕБНОМ АКТЕ** конкретные доказательства и доводы, подтверждающие обоснованность подозрения. Кроме того, Кузьмин ни разу не допрашивался по обстоятельствам обвинения ни дознанием, ни судом. С ним ни разу не встречался адвокат, чтобы узнать его позицию. Суду запрещено решать вопрос о лишении свободы подозреваемого, а также о помещении в психстационар **в его отсутствие**. Кузьмин был не в бегах. Он был в психстационаре, он не был признан недееспособным, имел право на реализацию процессуальных прав.

Судам запрещено выносить постановления по уголовному делу, которое является юридически ничтожным в связи с нарушением ст. 46 УПК РФ с МОМЕНТА ВОЗБУЖДЕНИЯ.

Кузьмин НЕ ПРИСУТСТВОВАЛ 27.12.2017 в судебном заседании, хотя с 1.12.2017 находился в неизменном сознании, что зафиксировано медицинскими документами при его недобровольной госпитализации :

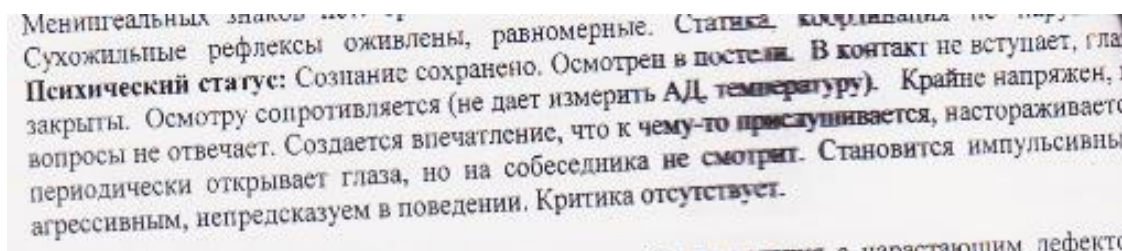
Комиссионное освидетельствование врачебной комиссии 1.12.2017 15 :00

«СОЗНАНИЕ СОХРАНЕНО»

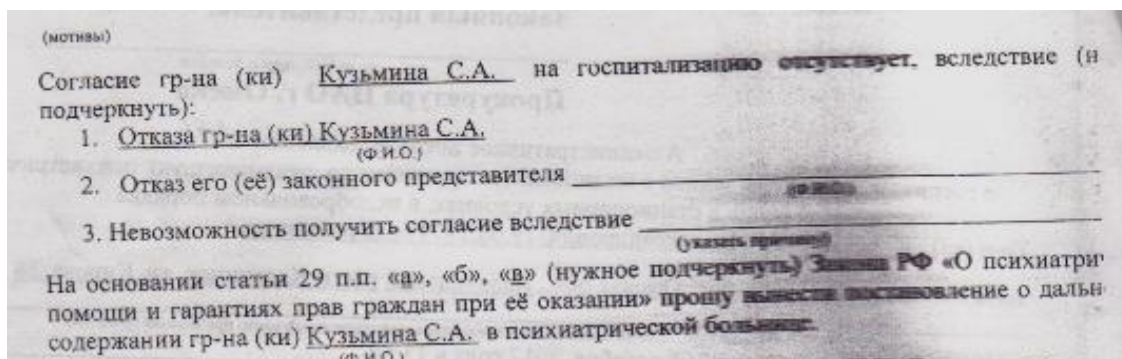
Мотивированное заключение №296 от 1.12.2017 в 15 :00

«СОЗНАНИЕ СОХРАНЕНО»

Административный иск от 1.12.2017 :

ОТКАЗ Кузьмина от госпитализации указывает на возможность принятия ОСОЗНАННОГО решения

Все эти факты доказывают преступную ЦЕЛЬ помещения Кузьмина С. А. 1.12.2017 в стационар - ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА для его простейшей фальсификации. Они же доказывают фальсификацию медицинских документов Битко, Белебехой.

Таким образом, СППЭ была назначена НЕ в установленном законом порядке, но само по себе постановление от 27.12.2017 доказывает **НЕЗАКОННОСТЬ** недобровольной госпитализации 1.12.2017 и **соучастие организованной группы лиц в фальсификации уголовного дела** посредством фальсификации оснований для недобровольной госпитализации.

7. Применение **психотропных препаратов** к Кузьмину С. А. с момента незаконного помещения в психстационар с применением насилия и спецсредств не в медицинских целях, а в преступных целях содействия фальсификации уголовного дела в отношении Кузьмина С. А. (он был связан и к нему начались применяться большие дозы психотропных препаратов в отсутствие соответствующего им психического и физического состояния, психотропному воздействию он подвергается в течение 6 месяцев, что повлекло причинение вреда здоровью средней тяжести) является преступлением по ч. 2 (б, в, з), ч. 3 (а) ст. 111, ч. 3, 4 ст. 210 УК РФ.

Согласно Принципам защиты психически больных лиц
Принцип 6

Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания <*>. Никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

<*> Термин "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания" должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация.

Принцип 8. Стандарты оказания помощи

1. Каждый пациент имеет право на такую медицинскую и социальную помощь, которая **необходима для поддержания его здоровья**, и **имеет право** на уход и лечение в соответствии с теми же стандартами, что и другие больные.
2. Каждый пациент пользуется **защитой от нанесения вреда его здоровью**, включая **необоснованное использование медикаментов, злоупотребления** со стороны других пациентов, **персонала или других лиц и другие действия, причиняющие психические страдания или физический дискомфорт.**

Принцип 9. Лечение

1. Каждый пациент имеет право на лечение в обстановке, предусматривающей **наименьшие ограничения, и при помощи наименее ограничительных или инвазивных методов, соответствующих необходимости поддержания его здоровья** и защиты физической безопасности других лиц.
2. Уход за каждым пациентом и его лечение основываются на индивидуально разработанном **плане, который обсуждается с пациентом**, регулярно пересматривается, по мере необходимости изменяется и обеспечивается квалифицированным медицинским персоналом.

3. Психиатрическая помощь всегда предоставляется в соответствии с применимыми этическими нормами для специалистов, работающих в области психиатрии, **включая международно признанные нормы**, такие как Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, **в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. **Не допускается злоупотребление знаниями и навыками в области психиатрии.**

Эти нормы грубо НАРУШЕНЫ.

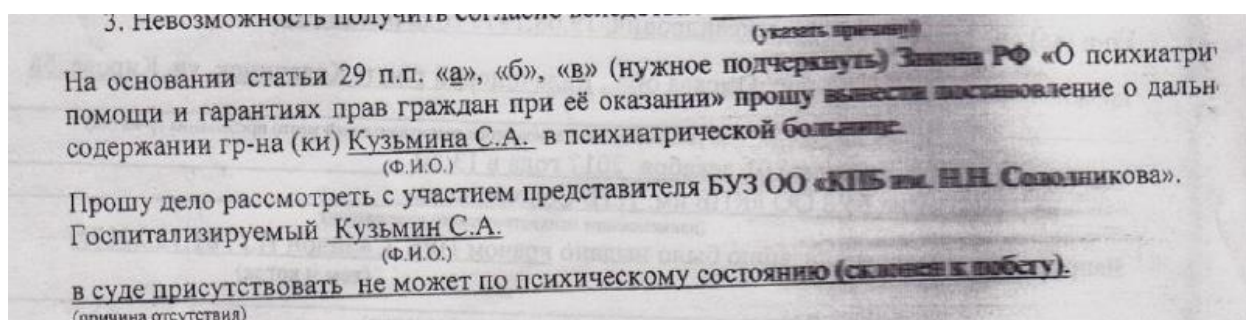
ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ психически больных лиц **психотропными препаратами** является **ПЫТКАМИ** - объявлено всем странам Специальным Докладчик по вопросу о ПЫТКАХ Верховного комиссариата ООН по правам человека, Хуан Э. Мендес на 22-й сессии "Совета по правам человека", состоявшейся 4 марта 2013:

«Государства должны ввести абсолютный запрет на все насильственные и неконсенсусные медицинские действия против лиц с ограниченными возможностями, включая неконсенсусное администрирование психиатрической хирургии, электрошоковой терапии и изменяющих личность психотропных препаратов как в рамках долгосрочной, так и в рамках краткосрочной программы. Обязанность положить конец насильственным психиатрическим действиям, основывающимся на признаках инвалидности, требует немедленного применения, и нехватка финансовых средств не может оправдать отсрочку её реализации".*

Таким образом, Кузьмин **подвергается пыткам** и это подтверждено Советом по правам человека при ООН. Таким образом, составы преступлений по ст. 111 УК доказаны.

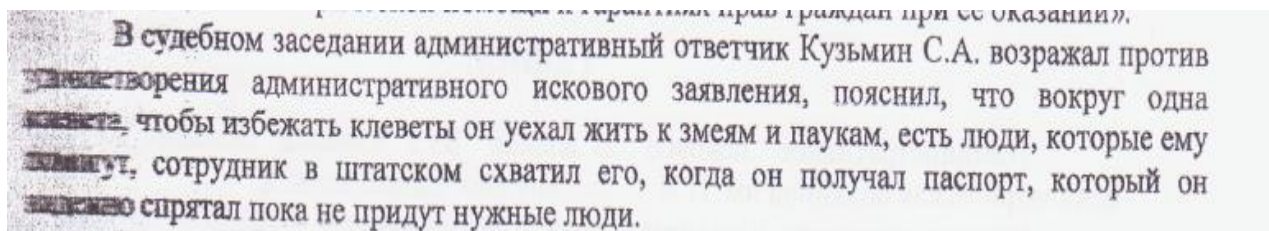
8. В преступных деяниях в отношении Кузьмина, а также общественного порядка и безопасности принимали участие судья Куйбышевского суда Верещак М. Ю., коррумпированный прокурор Цикуновская О.Ю., коррумпированный адвокат Ларченко Я. Р., которые 4.12.2017 незаконно принудительно госпитализировали Кузьмина С А с нарушением ВСЕХ ЕГО ПРАВ, не допустив к участию в судебном заседании по **заведомо ложному** основанию, предложенному Белебехой и Битко «склонность к побегу».

Из административного иска от 1.12.2017 :

Это не являлось предусмотренным ЗАКОНОМ основанием лишать Кузьмина права личного участия в судебном заседании, более того являлось **заведомо ложным**. Однако, в самом решении указано, что Кузьмин участвовал в судебном заседании и фальсифицирована его речь

Из решения от 4.12.2017 :

В судебном заседании административный ответчик Кузьмин С.А. возражал против ~~составления~~ административного искового заявления, пояснил, что вокруг одна ~~женка~~, чтобы избежать клеветы он уехал жить к змеям и паукам, есть люди, которые ему ~~дадут~~, сотрудник в штатском схватил его, когда он получал паспорт, который он ~~видимо~~ спрятал пока не придут нужные люди.

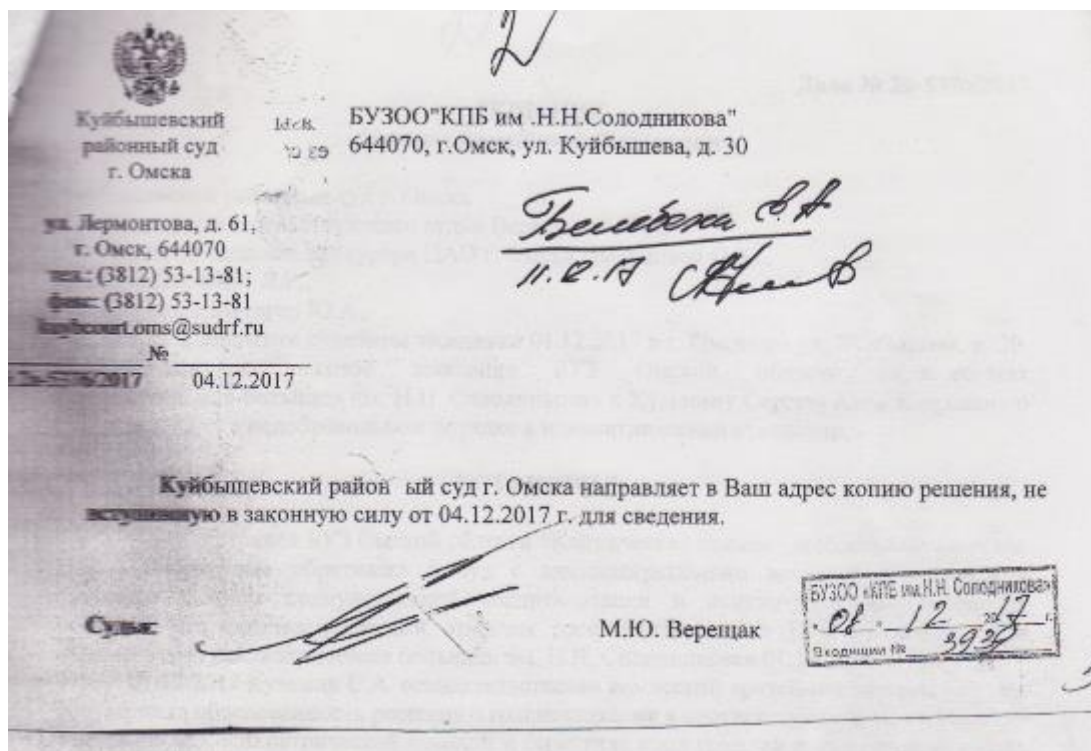
То есть, медицинская документации административный иск, а также судебное решение НАГЛО СФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫ – ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Очевидно, что Кузьмин не имеет психиатрического заболевания, а является жертвой коррумпированных психиатров, которым стоит однажды сфальсифицировать диагноз и в дальнейшем они из жертвы выжмут все жизненные соки, с особой жестокостью садистов, изображая из себя «врачей» и являясь по сути палачами.

9. Постановление от 4.12.2017 о недобровольной госпитализации не было вручено должностными лицами псих стационара Кузьмину С. А. при обязанности ВРУЧИТЬ, РАЗЪЯСНИТЬ ПРАВО и ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ, ОБЕСПЕЧИТЬ его.

«Если судебные документы не вручены надлежащим образом лицу, участвующему в деле, это может негативно повлиять на защиту собственных интересов лица (§§ 28, 36, 42, 43 Постановления от 31.05.16 г. «Ганкин и другие против РФ»)»

Согласно Постановления ЕСПЧ от 01.04.2010 "Дело "Георгий Николаевич Михайлов (Georgiy Nikolayevich Mikhaylov) против Российской Федерации" (жалоба N 4543/04) -...Производство в суде (...) **не может считаться завершенным до момента, пока у стороны процесса не будет возможности ознакомиться с мотивированным решением (...) в письменном виде**, независимо от того, было ли оно ранее оглашено (см., с необходимыми изменениями, Постановление Европейского Суда от 8 апреля 2004 г. по делу "Суариш Фернандиш против Португалии" (Soares Fernandes v. Portugal), жалоба N 59017/00, § 17; и Постановление Европейского Суда от 20 октября 2005 г. по делу "Грошев против Российской Федерации" (Groshev v. Russia), жалоба N 69889/01, § 22 < Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 5/2006>). ...право на эффективную судебную защиту означает, что стороны в гражданском процессе имеют право на подачу жалобы с того момента, когда они реально извещены о решении суда, которое может нарушить их законные права или интересы (см. Постановление Европейского суда по делу "Мирагаль Эсколано и другие против Испании" (Miragall Escolano and Others v. Spain), жалобы N 38366/97, 38688/97, 40777/98, 40843/98, 41015/98, 41400/98, 41446/98, 41484/98, 41487/98 и 41509/98, § 37, ECHR 2000-I).

То есть ДОКАЗАНО, что с 8.12.2017 по 05.06.2018 постановление о недобровольной госпитализации не вручено ни Кузьмину С.А, ни его представителям. Это ДОКАЗЫВАЕТ нарушение фундаментального права на обжалование судебного решения о лишении свободы и личной неприкосновенности – ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285 УК РФ, а также коррупционный характер действий Белебехи, Битко и их подельников.

В этом преступлении **принимала участие адвокат** Ларченко, которой судья Верещак якобы не поручил и не оплатил обжалование постановления от 4.12.2017, но оплатил соучастие в фальсификации решения.

«При определении того, было ли разбирательство в целом справедливым, следует учитывать, **соблюдались ли права защиты.** Необходимо, в частности, установить, **имел ли заявитель возможность оспорить** аутентичность доказательства и его использование. Кроме того, нужно учесть **качество** доказательств, в том числе, **могли ли обстоятельства, при которых они были получены, поставить под сомнение их достоверность или точность.** (...)» (§ 90 **Постановления от 10.03.09 г. по делу «Быков против РФ»**).

В данном деле Кузьмин был лишен свободы и личной неприкосновенности вообще на основании «сведений» от полицейского Щербины О. П о якобы совершения преступления по ч. 2 ст. 115 УК РФ, то есть ГОЛОСЛОВНОЙ ЛЖИ, которая не позволяла задержать Кузьмина и поместить под стражу в рамках уголовного производства. НЕ ПОНИМАТЬ этого должностные лица с юридическим образованием – судья, прокурор, адвокат – НЕ МОГЛИ. Поэтому доказательством умысла на совершение преступлений являются их дипломы о юридическом образовании и занимаемые ими должности, презюмирующие компетентность.

На основании изложенного ТРЕБУЕМ принять меры к **возбуждению уголовных дел в отношении организованной преступной группы лиц** :

- 1) Подполковника полиции ОМВД России по Калачинскому району Щербины О. П., старшего дознавателя Бежиной М. Н. следователя Личман С. С. Ярков П. К. полицейских Кузоватов А. С.. Скрипальщиков М. В. Трофименко А. А. Фисенко А. В. по ст. 128, ч. 3, 4 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 292, ст. 299, ч. 3 ст. 303 УК РФ.
- 2) Врача ЦРБ Саливон И. Г. по ст. 128, ч. 3 ст. 210, ст. 292 УК РФ.
- 3) Врача- психиатра приемного отделения Вячеславовой Е. Г. по ч. 2 (б, в, з), ч. 3 (а) ст. 111 ст. 128, ч.3 ст. 210, ст. 292 УК РФ
- 4) Заместителя главного врача Белебехи Е. А. по ч. 2 (б, в, з), ч. 3 (а) ст. 111, ст. 128, ч.3 ст. 210, ст. 292 УК РФ
- 5) Главного врача Чеперина А. И. по ч. 2 (б, в, з), ч. 3 (а) ст. 111 ст. 128, ч.3 ст. 210, ст. 292 УК РФ
- 6) Врач - психиатра Битко Е.И. по ч. 2 (б, в, з), ч. 3 (а) ст. 111 ст. 128, ч.3 ст. 210, ст. 292, 307 УК РФ
- 7) Заведующей отделением врача психиатра Вороновой М. А. по ст. 128, ч.3 ст. 210, ст. 307 УК РФ
- 8) Врача психиатра Берникова М. В. по ст. 128, ч.3 ст. 210, ст. 307 УК РФ.
- 9) Судьи Куйбышевского суда Верещак М. Ю. по ст. 128, ч.3 ст. 210, ст. 305 УК РФ.
- 10) Прокурора Цикуновской О.Ю. по ст. 128, ч.3 ст. 210, ч. 3 ст. 285 УК РФ.
- 11) Адвоката Ларченко Я. Р. ст. 128, ч.3 ст. 210, ч. 3 ст. 285 УК РФ.
- 12) Санитаров (установить пофамильно) по ч. 2 (б, в, з), ч. 3 (а) ст. 111 , ч.3 ст. 210 УК РФ.
- 13) Юриста БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодникова» Сорокину Юлию Анатольевну, принимавшую активное участие в совершении всех преступлений должностных лиц стационара по ст. 128, ч.3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 292, 303, 307 УК РФ.
- 14) **Признать потерпевшим Кузьмина С. А. в порядке ст. 42 УПК.**
- 15) Назначить СППЭ и СМЭ актуальному состоянию Кузьмина С. А. для установления степени причиненного вреда.
- 16) Принять меры по **НЕМЕДЛЕННОМУ** освобождению его из «КПБ Н.Н. Солодникова», где он в условиях ареста отбыл максимальное наказание до 6

месяцев по недоказанному в установленном законом порядке преступлению по ч. 2 ст. 115 УК РФ и в связи с **отсутствием оснований** для лишения его свободы в порядке ст. 29 ФЗ «О психиатрической помощи» с 1.12.2017.

- 17) Постановления о принятых решения вручить Кузьмину С А, представителям в установленный ст. 144, 145 УПК срок и в полном соответствии ч. 4 ст. 7 УПК, определению КС №42-О от 25.01.2005. **Представителям постановление просим выслать в электронном виде.**
- 18) **Принять меры прокурорского надзора для защиты и восстановления нарушенных прав Кузьмина С. А. и его родственников, обжаловать все незаконные судебные акты, принять меры к немедленному освобождению Кузьмина как помещенного в психстационар НЕЗАКОННО.**

Уведомляем прокурора Омской области, что нами будет подана в кратчайшие сроки жалоба в ЕСПЧ в связи с нарушением п. 1 ст. 5 , 14 ЕКПЧ, а при непринятии мер прокурором – по ст. 13, 17 ЕКПЧ именно на прокурора.

Приложение :

1. Информация ОВД в психстационар
2. Комиссионное освидетельствование от 1.12.2017.
3. Мотивированное заключение №296 комиссии врачей экспертов от 1.12.2017.
4. Административный иск о не добровольной госпитализации БУЗОО "КПБ".
5. Решение судьи Верещак М. Ю. от 04.12.2017.
6. Уведомление ОМВД по Калачинску главному врачу БУЗОО Калачинской ЦРБ.
7. Ответ Белебехи от 1.04.2018
8. Заявление Кузьмина С. А. в МОД «ОКП» о защите его прав.
9. Заявление МОД «ОКП» гл врачу БУЗОО "КПБ".

Ответственность по ст. 306 УК осознаём.